

Я вместе с несколькими леопардами направились к месту, где посланник увидел «это».

— А... — замер ведущий нас посланник

— !

Леопардолюдка рядом со мной замерла и вздохнула, прикрыв рот руками. У неё перехватило дыхание.

— А... как... что же... это...

— Н-не может быть... р-разве же... так можно...

— Король... леопардов... что это... как это...

Мухи...

... Бззз, бззз...

... жужжат...

... Бззз, бззз...

... тут.

— ...

Это работает. Хорошо работает. Даже очень.

...

Страх, или злость...

Сойдёт и если удастся сломить нашу волю сражаться при помощи страха. Сойдёт и если мы потеряем спокойствие из-за злости.

Для них сходилась бы любой результат. Ну, в принципе ничего удивительного. Всё верно. Если можешь, сделай. Если вообще пришло в голову сделать подобное, они это воплотили. Они хотели эффекта, и у них это получилось.

Они готовы зайти так далеко, значит. И претворить это в жизнь.

— Нико-самаааааа!..

— Скорее...

— !

Я обернулся к первому попавшемуся бойцу с набором первой помощи и протянул руку.

— ... ножницы.

— Д-да...

— Слушай меня!.. — скомандовал я, чтобы они перестали стоять как вкопанные. — Поторопитесь разрезать их!

Драконье соединение передвигалось группой примерно в десять бойцов. У находящейся во главе Нико на шее свисала табличка. Их руки были связаны, а к ногам прикованы грузы. Им пришлось их волочить за собой, пока они шли. В некоторых бойцах торчали стрелы, а в других ножи. Но что ужаснее всего...

Они были исшиты нитями...

Кисти...

Руки...

Хвосты...

Скорее всего...

Они принадлежали павшим драконолюдям. Конечности отрубили от трупов и были...

К рукам...

К ногам...

В рот...

Куда-нибудь на тело...

... толстыми нитями...

... Туго пришиты к выжившим.

У некоторых были выдавлены глаза, а у других защиты веки.

Скорее всего их в таком состоянии заставили идти к центральному направлению, где расположены войска Дзио.

Чик!

Я разрезал ножницами нить, стараясь не задеть рану. Пока я занимался разрезанием, то убедился:

— Пигимару, кого-нибудь чувствуешь вокруг?

— Piggiiii!

Пигимару не ощутил какого-либо присутствия, а значит врага рядом нет.

«Отвлечь внимание с помощью отряда Нико и ударить, пока все в шоке», похоже, по поводу подобного сценария можно не волноваться.

— Pii..... Pii,giiiiiiiiiiii!..

Пигимару трясло от злости. Некоторые леопарды всхлипывали, разрезая нити. Другие же блевали в стороне.

Чик!

— ... Бел... зе... гия...

Нико зашили рот с кусочком хвоста сородича, делая своего рода кляп, и сейчас я его убрал. Сейчас псевдонимы не играли для меня совершенно никакой роли.

— Что случилось.

— Погнались.

Чик.

— За Божественным зверем?

— Некоторые бойцы сказали: «Если поймаем его, сможем положить конец этому сражению»... они ослушались моего приказа и отправились в погоню за Божественным зверем. А я не могла оставить их одних. Из-за того, что я пренебрегла твоим предупреждением и не проинформировала остальных... у них не было причин, чтобы не преследовать его.

Чик!

Не могла бросить их, значит. Нико дрожала. Её телом и разумом овладел страх. Но несмотря на это, она пыталась передать всю имеющуюся информацию.

— Король мух... можешь их не винить? Они просто не хотели... чтобы их собратья продолжали гибнуть. Они просто хотели положить этому конец!.. Поэтому я тоже... тоже... поддалась...

С её чистых и незатуманенных драконьих глаз потекли слёзы.

Одна из Четырёх боевых огней, Кокоронико Доран.

По манере речи она ведёт себя как воин и говорит грубовато. Эта могучая женщина орудует огромным мечом, размер которого превышает её рост. Но несмотря на это...

Чик!

... она остаётся хрупкой и доброй девушкой.

И сейчас я это осознал.

— Моё решение подвергло риску... всех на левом фланге... хнык... и хотя монстры вовремя ушли, драконье соединение... хнык... разорвано в клочья... гхуу....

Чик!

— И сделали это Шестые... Шестая кавалерия?

— Хнык... ага. Они назвались Пятой... но похоже это было не так. Мы так и не видели номера кавалерии на экипировке... но когда... они занимались «этим», то между собой говорили о Шестой. Я... мы и не заметили, как были окружены... и разбиты... мы так ничего и не поняли...

— Нико.

Чик!

— Произошедшее с тобой иначе как ужасом не назовешь.

— ...

— Это ужасно, но...

Чик!

Я разрезал последнюю нить.

— Я рад, что ты жива, и я искренне так считаю.

.....

...

.....

...

... Шестой кавалерийский отряд.

▽

Все пришитые обрубки были отрезаны. Мы развязали им руки и сняли оковы с грузами, а также оказали всю возможную первую помощь. Однако им только предстоит получить полноценное лечение в тылу. Со мной было недостаточно бойцов, чтобы нести тяжелораненых, поэтому был отправлен посланник. За драконолюдьми сейчас оказывался уход. Увидевшие их леопардолюды были в шоке. Некоторые даже потеряли волю сражаться. Эффект на жителей Крайней страны оказался особо сильным.

— ...

Я в одиночку рассматривал деревянную табличку. Никто не пытался со мной заговорить или подойти. Эта деревянная табличка висела у Нико на шее. Одна из строчек послания была адресована другим кавалериям.

«Это в пример врагу, так что не трогать их».

Даже если по пути сюда их встречали другие кавалерии... они не трогали их, давая продолжать в таком состоянии.

Вдобавок на табличке Крайней стране предложено сдаваться. Написано красивым почерком.

От строго составленных предложений так и отдавало формальщиной. Однако где-то на половине сообщения почерк испортился. Формальщина исчезла, и её сменил просто поток слов. Как будто бы... посреди сообщения автору наскучило писать в официальной манере.

«Бегство вам не поможет! Вы будете молить о смерти! Мы придём за вами несмотря ни на что! Вам остаётся только убить близких и покончить с собой! Надеемся на скорую встрееечуууу!!!».

Вряд ли бы такое написал человек в здравом уме. Нет... я немного не так? Сообщение должно вызывать отвращение. Даже страх. Оно должно напоминать о той злости. В плане достижения подобного психологического эффекта оно составлено очень грамотно.

— ...

Трудно понять. Если бы они взяли Нико с её соединением живьём, то смогли бы заманить нас, используя их в качестве заложников. Однако они так не поступили. Они отказались от наиболее прагматичного метода. А это значит...

Они хотели поступить именно так.

Они просто этого желали.

Для них приоритетом стало оказать на нас подобный эффект, а не шантажировать заложниками. Однако при выборе «психологического эффекта» была предвзятость. Они склонялись к тому, что утолило бы их желания. Я вижу это лишь так.

Вдобавок... ощущается абсолютная уверенность в своих силах. Немного отличается... от самодовольства. Они будто бы считают свою победу общеизвестным фактом, и поэтому им нет нужды брать заложников.

Шестая кавалерия победит несмотря ни на что.

Так что они отказались от прагматизма в пользу своих дурных пристрастий.

Они порешили на этом.

И они преуспели.

Психологический эффект, при котором теряешь из-за злости самообладание... у них получилось. Еще как получилось. На самом деле сейчас от меня веет злостью, которую не скрыть. Леопарды это видят и начинают нервничать. Я не подхожу на роль того, кто всё

организовывает и отдаёт команды. Но...

Тем не менее...

Я...

... не настолько человечен, чтобы у меня всё внутри кипело от гнева.

Оставим в стороне вопрос морали, что правильно, а что нет... Мне это не нравится, вот и всё. Выбранный ими способ неприятен лично «мне». Только и всего. Да, мне от такого...

Просто тошно.

— ...

Так, значит, Шестая кавалерия?

Ну тогда...

Я настигну вас...

... и к этому моменту вы будете молить о смерти.

Я глубоко вдохнул, а затем подозвал леопарда пальцем.

— А... да! В-вам что-то нужно?

— Вызовите мою заместительницу.

Теперь для вас... заперты все пути.

— Пора раздавить Шестую кавалерию.